

От «Ястреба» к «Сдерживанию»

3. МИРСКИЙ

МИНУВШИЙ год прибавил немало новых страниц в объемистое южновьетнамское «досье» Вашингтона. Каждая из них — свидетельство упорных, порой отчаянных попыток преодолеть кризис американской политики в Южном Вьетнаме.

За сравнительно короткое время американцы провели полную «смену караула» в Сайгоне: кресло американского посла вместо сенатора Лоджа занял генерал Тэйлор, генерала Харкинса на посту командующего американскими войсками в Южном Вьетнаме сменил генерал Уэстморленд. Они пытались сменить и верхушку марионеточного режима, но военная хунта Кхана так и не уступила места «гражданскому» правительству...

Но помогли ли эти перемены? Удалось ли Вашингтону добиться успеха в «грязной войне» против патристических сил и укрепить сайгонский режим?

ПОБЕДА ВСЕГДА «ЗА УГЛОМ»

Утром 1 ноября в Сайгоне состоялся военный парад по случаю первой годовщины свержения «семейной диктатуры» Нго Динь Дьема. Вдруг мерный стук солдатских ботинок нарушили близкие и частые разрывы снарядов. Где-то за городом, видимо, шел бой. Сам по себе этот факт не вызвал большого удивления. В Сайгоне давно уже привыкли к тому, что вооруженные силы Национального фронта освобождают ведут боевые операции на подступах к городу. По свидетельству сайгонских корреспондентов американских газет, партизаны теперь даже приближаются к посольству США на винтовочный выстрел.

Между тем стрельба за городом продолжала нарастать, и вскоре присутствовавшим на параде американцам сообщили вест, которая поразила их, как удар молнии: южновьетнамские патриоты напали на удар молнии: южновьетнамские патриоты напали на военную-воздушную базу Бьен-Хоа и подвергли ее мощному минометному обстрелу, выведя из строя 28 боевых самолетов, в том числе 20 реактивных бомбардировщиков «Б-57».

Это был фактически разгром крупной американской военной базы, нанесенный при этом ущерб достигает нескольких десятков миллионов долларов. Нападающие же сумели уйти без потерь, хотя на

их поиски было брошено около тысячи солдат. Американская общественность снова могла убедиться, что уверения Пентагона насчет скорой военной победы над южновьетнамскими патриотами — пустой звук.

Так, например, газета «Нью-Йорк пост» писала: «В настоящее время мы совершенно сбиты с толку и находимся в замешательстве. На протяжении многих лет нас уверяли, что дела все время улучшаются, но победа во Вьетнаме, подобно неуловимому «просперити», которое в свое время сулил Герберт Гувер, всегда оказывается «за углом».

Пожалуй, еще никогда положение американцев в Южном Вьетнаме не было так плохо, еще никогда победа не была так далеко «за углом», как сейчас.

Национальный фронт освобождения по-прежнему контролирует три четверти территории Южного Вьетнама. В боях с правительственными войсками патриоты, как правило, побеждают. Уже в начале нынешнего года в бою у населенного пункта Бинь-Жиа, который находится всего в 65 километрах от Сайгона, войска интервентов и южновьетнамской хунты понесли самые большие за всю историю «грязной войны» потери. Среди затопленных водой рисовых полей этого района погибло или пропало без вести около 500 солдат марионеточной армии и десять американцев. По данным американской печати, за год, прошедший после свержения диктатуры Дьема, правительственные войска только убитыми потеряли семь тысяч человек. Что же касается американских военнослужащих, то, как сообщило агентство ЮПИ, в 1964 году в боях с партизанами было убито 246 и ранено более тысячи американцев, не считая пропавших без вести и захваченных в плен.

Полностью провалилась так называемая программа «умиротворения», суть которой сводилась к созданию широкой сети «стратегических деревень». Таких деревень создано значительно меньше, чем намечалось. К тому же в своем большинстве они в той или иной степени контролируются патристическими силами. Сорвался и другой план вдохновителей этой программы.

В течение нескольких лет американские инструкторы из специальных войск, «парни в зеленых беретах», сколачивали в горных районах Южного Вьетнама так называемые иррегулярные войска гражданской обороны. Пентагон возлагал на них большие надежды, рассчитывая использовать для контр-

партизанской борьбы. Нетрудно представить себе разочарование американских генералов, когда в сентябре часть «иррегулярных войск» подняла восстание против сайгонского режима. И первое, что сделали повстанцы, был арест «наставников» — шестерых американских инструкторов, в том числе двух полковников. Восстание подавили. Но недовольство среди горцев не утихает, и Пентагон серьезно опасается, что, если так будет продолжаться и дальше, в самом центре страны может возникнуть «пятая колонна».

В то время как в правительственных войсках царит разброд, а боеспособность и моральный дух находятся на очень низком уровне, вооруженные силы патриотов растут из месяца в месяц, наращивая мощь ударов по врагу. В партизанских отрядах насчитывается, по мнению американских военных специалистов, примерно 100 тысяч человек и в составе регулярной армии Фронта освобождения — около 30 тысяч. Это хорошо вооруженные, подготовленные и дисциплинированные солдаты. «Согласно распространенному представлению, — писала газета «Нью-Йорк таймс», — партизаны Южного Вьетнама — быстроногие маленькие люди в темной одежде, появляющиеся неведь откуда на обширных рисовых полях, чтобы запугивать местных крестьян. Учитывая военные события этих дней (разгром патриотами военно-воздушной базы Бьен-Хоа. — З. М.), такое представление больше не соответствует действительности». Газета приходит к выводу, что «по вооруженности, численности и организации повстанцы Южного Вьетнама стали внушительной военной и политической силой».

В Пентагоне, конечно, не сидят сложа руки. В течение последних месяцев проведены новые военные мероприятия. Здесь уже не говорят о выводе из Южного Вьетнама американских войск, численность которых достигла 23 тысяч человек. Более того, в Южный Вьетнам начали поступать новые партии оружия и боевой техники. Предполагается резкое увеличение южновьетнамских правительственных войск, примерно до 600 тысяч человек. Хотя в Сайгоне это отрицается, но, по-видимому, речь идет о тотальной мобилизации.

Будут увеличены до 70—75 тысяч человек (почти в три раза) и полицейские силы. Американские советники организовали специальные пятинедельные курсы для полицейских, где обучаются большие группы по две-три с половиной тысячи человек. Новые полицейские части очень напоминают гитлеровские. Их основная задача — не столько поддерживать внутренний порядок, сколько бороться с партизанскими отрядами.

Однако вряд ли все эти меры могут изменить положение вещей. Это понимают и признают многие в Соединенных Штатах. Известный обозреватель Сульцбергер писал недавно: «Катастрофа, которая следовала за нами по пятам, теперь смотрит нам в лицо». Следует подчеркнуть, что военные поражения американцев — лишь одна, причем не самая главная, сторона дела.

НЕРАЗРЕШИМАЯ ПРОБЛЕМА

«Главным полем битвы для американских политиков в Южном Вьетнаме сейчас, пожалуй, является раздираемый переворотами Сайгон...» — пишет «Нью-Йорк геральд трибюн», указывая на ту сторону дела, на которой сосредоточено сейчас внимание и усилия госдепартамента и Пентагона.

Речь идет о попытках укрепить режим американских ставленников, стабилизировать внутривнутриполитическое положение. Год назад на смену «семейной диктатуре» Дьема пришла военная клика генерала Кханя. Американцы надеялись, что она завоеует популярность в народе и разгромит партизан.

Однако уже через несколько месяцев после прихода Кханя к власти в стране начались волнения. В течение второй половины прошлого года не прекращались мощные антиправительственные демонстрации студентов и буддистов, требовавших отставки марионеточных властей и прекращения американской интервенции. Положение осложнялось междоусобной грызнью сайгонских военных и политических деятелей.

Путч 13 сентября 1964 года группы генералов и старших офицеров, попытавшихся свергнуть Кханя и взять бразды правления в свои руки, провалился. Однако он показал, как далеко зашел кризис режима военной клики, как были растеряны американцы, почти утратившие контроль над своими подопечными, которые готовы были вцепиться друг в друга. После подавления путча режим генерала Кханя, несмотря на американскую пропаганду сравнительно немого, давно называла «лучшей надеждой на будущее», продолжал разваливаться. Видя, что он либо будет сброшен в результате народных грызней генералов, подорван изнутри междоусобной грызнью генералов, Вашингтон решил предупредить события и заменить военное правительство «гражданским». Он рассчитывал убить таким образом сразу двух зайцев: создать видимость демократизации режима и добиться того, чтобы вместо борьбы за власть генералы занялись войной с партизанами.

Наш друг немного ослаб...

Карикатура из газеты «Юманите»

4 ноября новое «гражданское» правительство было создано. Возглавил его бывший мэр Сайгона Чан Ван Хыонг, взявший себе также портфель военного министра. Генерал Кхань остался главнокомандующим вооруженными силами. Правительство, составленное из «специалистов», не представляло никаких политических и религиозных группировок.

Сформировано оно было келейно, даже без консультаций с Высшим национальным советом — временным законодательным органом Южного Вьетнама. Обо всем этом позаботились его «крестные» из американского посольства.

Хотя это правительство временное и задача его состоит лишь в том, чтобы подготовить парламентские выборы, провозглашенная им программа, насквозь антинародная и проамериканская, сразу же вызвала волну антиправительственных выступлений. Против правительства настроены буквально все слои сайгонской общественности: студенты, буддисты, католики, религиозные секты «Хоа Хао» и «Као Дай».

Весьма примечательна была и позиция военных кругов. Всеобщее недовольство «гражданским» правительством им, конечно, на руку. Генерал Кхань прозрачно намекнул, что «армия не возьмет власть у гражданских лиц... если только этого не потребуют обстоятельства».

Подлинный смысл генеральского заявления стал очевидным спустя некоторое время, когда в антиправительственных выступлениях начали все сильнее проявляться настроения в пользу прекращения братоубийственной войны, навязанной Южному Вьетнаму американцами, стала крепнуть идея «вьетнамского решения» вьетнамской проблемы. Перспектива того, что борьба народных масс не просто свалит правительство Хыонга, но, как писал журнал «Ньюс-уик», заставит его «отказаться от власти в пользу какой-то «нейтралистской» администрации», вызвала большую тревогу у сайгонской военщины.

20 декабря четыре бригадных генерала из так называемой группы «младотурков», наиболее воинственной и реакционной части офицерства, за спиной которой стоял сам Кхань, совершили военный переворот. Были проведены массовые аресты среди оппозиции, разогнан Высший национальный совет. Делами фактически стал заправлять созданный накануне переворота Совет вооруженных сил.

Для Вашингтона все это было очень неприятной неожиданностью. Возможность реставрации в Сайгоне открытой военной диктатуры, от которой американцы только что избавились, сводила на нет все их старания создать конституционный «фасад» маарионеточному режиму, рушила планы политической стабилизации, которые связывались с «гражданским» правительством в Южном Вьетнаме.

Создалось настолько серьезное положение, что посол Тэйлор пошел на крайнюю меру: он заявил, что Соединенные Штаты прекратят свою помощь Сайгону, если военные не вернут власть гражданским.

После переворота 20 декабря в течение трех недель в Сайгоне фактически правили военные. С большим трудом Тэйлор смог уговорить генералов вернуть власть Хыонгу. Они согласились, выставив ряд условий. В частности, четыре поста в правительстве, в том числе пост заместителя премьер-министра и военного министра, заняли генералы. «Гражданское» правительство по сути дела превратилось в ширму военной диктатуры.

Но довольно скоро и эта ширма была отброшена. 27 января сайгонские радиостанции, прервав обычные программы, передали сообщение о том, что всю полноту власти снова взял в руки генерал

Нгуен Кхань. В своем выступлении по радио Кхань открыто заявил, что «бескровный переворот» — вынужденная мера в обстановке, когда гражданское правительство оказалось бессильным «справиться с положением».

События последнего времени резко очертили тот заколдованный круг, в котором находятся американские политики. Им хотелось бы обойтись без военной диктатуры, проводить свою политику руками внешне респектабельного, «демократического» правительства. Однако в настоящее время настроения широкой общественности Южного Вьетнама таковы, что она, по словам газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», «не согласится ни с одним правительством в Сайгоне, которое обещает продолжать войну против Вьетконга». Таким образом, американцы, стремящиеся подавить освободительное движение, могут опираться лишь на южновьетнамских генералов.

Вашингтон ломает голову над неразрешимой проблемой: как создать в Южном Вьетнаме режим, который был бы послушен американцам, успешно воевал с партизанами, то есть с народом, и был бы в то же время популярен в народе.

ОПАСНАЯ ИГРА

Нельзя сказать, чтобы в Соединенных Штатах не давали себе отчета в происходящем. По словам газеты «Уолл-стрит джорнэл», «несмотря на обнадеживающие заявления, в узких американских кругах преобладает пессимистический взгляд на события во Вьетнаме». Проблема Южного Вьетнама находится в числе первоочередных внешнеполитических вопросов, которыми занимается новый президент США.

В некоторых политических кругах считают, что дела американцев в Южном Вьетнаме может выправить только «поход на Север». Поясняя эту агрессивную точку зрения, газета «Крисчен сайенс мониитор» пишет: «Если вы терпите поражения в войне небольших масштабов, то нужно увеличить ее масштабы и применить более значительные силы. Сейчас это называют повышением ставок».

Но «повышение ставок» может далеко завести, особенно когда речь идет не об игре в покер, а о войне. Некоторые люди в Вашингтоне понимают, с каким риском связано нападение на Демократическую Республику Вьетнам, к которому призывают американские «ультра».

В Соединенных Штатах все громче раздаются голоса тех, кто требует не только отказаться от опасной игры с «повышением ставок», но коренным образом пересмотреть политику в Южном Вьетнаме. Все чаще на страницах американских газет и даже с трибуны американского сената делаются заявления в пользу мирного урегулирования южновьетнамской проблемы.

Тем не менее большее влияние на американскую политику по-прежнему оказывают те круги, которые и слышать не хотят о том, чтобы Соединенные Штаты ушли из Южного Вьетнама, дав возможность его народу самому решать свою судьбу.

В начале декабря в Белом доме состоялось совещание, в котором, помимо американского посла в Сайгоне Тэйлора, помимо американского государственного секретаря, министр обороны, председатель объединенного комитета начальников штабов и директор ЦРУ. Совещание, которое, по единодушному признанию американских газет, было «экстраординарным», вплотную занималось южновьетнамской проблемой.

Перешедший на сторону партизан южновьетнамский офицер призывает солдат марионеточной армии последовать его примеру.

И хотя результаты декабрьского совещания держатся в секрете, судя по сообщениям американской прессы, там было решено «повысить ставку» в Южном Вьетнаме, посол Тэйлор получил принципиальное согласие на так называемые ограниченные бомбардировки. По мнению вашингтонского корреспондента газеты «Нью-Йорк джорнэл-америкэн», под этим подразумеваются «стратегические бомбардировки тщательно выбранных объектов в Северном Вьетнаме, воздушные налеты на северовьетнамские прибрежные острова», а также бомбардировка, обстрел с воздуха и, быть может, наступление на суше в Лаосе и Камбодже.

Официальная американская пропаганда всячески старается замаскировать подлинный характер всех этих действий, представить их как «небольшую ограниченную акцию». Некоторые органы печати лицемерно сокрушаются, что Соединенные Штаты могут быть «неправильно поняты».

Мировое общественное мнение правильно поняло решение, принятое в Вашингтоне. Оно увидело в нем попытку расширить войну в Индокитае и решительно осудило ее. Об этом, например, говорится в резолюции состоявшейся в Ханое Международной конференции солидарности с борющимся народом Южного Вьетнама.

В большинстве азиатских стран, и в частности в Японии, сообщало агентство ДПА, «возможность расширения вьетнамской войны представляется кошмаром». Не одобряет действий Вашингтона широкая общественность Франции и Англии. По мнению лондонской «Обсервер», вместо того чтобы расширять войну, Соединенные Штаты должны были бы начать мирные переговоры, ибо «чем больше они откладываются, тем труднее будут». Разумный совет!

Ведь никакие военные акции, никакая гальванизация агонизирующего режима ничего не дадут американцам.

Перед угрозой расширения агрессии в Индокитае и нападения на Демократическую Республику Вьетнам решительную позицию заняли социалистические страны, и прежде всего Советский Союз.

«Что касается Советского Союза,— сказал 3 декабря в своей речи в Кремле Первый секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев,— то мы уже заявили во всеуслышание: Советский Союз не может оставаться безучастным к судьбам братской социалистической страны и готов оказать ей необходимую помощь. Пусть империалисты поберегутся играть с огнем! Это опасная игра!»

Об этом не следует забывать вдохновителям стратегии «рассчитанного риска» в Индокитае. Они легко могут просчитаться в своих рискованных планах.

Весной 1954 года деятели Пентагона разработали операцию «Ястреб», которая положила начало вмешательству Соединенных Штатов в дела Вьетнама. Название этой операции, по мысли ее авторов, должно было передать наступательный атакующий характер их действий. То было десять лет назад. Сейчас действия Соединенных Штатов в Южном Вьетнаме получили от американской печати более чем скромное название — операция «Сдерживание». Ведь им приходится сдерживать и атаки партизан, и кризис сайгонского режима, и рост антиамериканизма. Даже разрабатываемые планы расширения войны в Индокитае — это свидетельство не силы и уверенности, а слабости и отчаяния. И так, от «Ястреба» до «Сдерживания», от авантюры до банкротства — таков путь, которым следует американская политика в Южном Вьетнаме.